

Е.Л. Морева

Кризис и политика экологической интеграции в ЕС и СНГ

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования и функционирования интеграционных способов решения экологических кризисов. Сопоставление состояния и результативности использования этих инструментов в Европе и на постсоветском пространстве показывает их богатый потенциал и хорошие перспективы для обеспечения устойчивого развития в СНГ.

Abstract. The usage of the integration instruments to solve ecological crisis and the processes of their formation is the subject of the article. The comparison of the state and the efficiency of these instruments in the EU and CIS provide a perspective potential for sustainable development in the latter region.

Ключевые слова: экологический кризис, экономический кризис, экологическая интеграция, ЕС, СНГ, институты решения экологических кризисов.

Keywords: ecological crisis, economic crisis, ecological integration, EC, CIS, institutions of ecological crisis resolution.

Послевоенный экономический подъем Европы быстро выявил экологические пределы такого роста. Сформировавшиеся к 70-м годам XX столетия многочисленные кризисы глобального и локального характера, а также менее глубокие кризисные явления во взаимоотношениях сообщества и окружающей его природной среды, т.е. экологические, заставили страны региона всерьез обратиться к этой сфере человеческой

деятельности. Впоследствии ситуация все более приобретала характер замкнутого круга, когда рост богатства и повышение технической эффективности производства в рамках сохраняющихся экономических моделей усиленно провоцировали неблагоприятные изменения климата, обезвоживание почв, снижение численности видов, сокращение невозобновляемых ресурсов, загрязнение окружающей среды и рост объема отходов. В конечном счете это ставило под угрозу удовлетворение основных потребностей общества и его воспроизводства.

Восстановление экологического равновесия и преодоление сформировавшихся кризисов, выступая в качестве целостного общественного блага, требовали коллективных усилий всех хозяйствующих субъектов. С этой целью в Европе широко применяли не только национальные, но и региональные инструменты. Положение облегчала региональная экономическая интеграция. Централизованные органы Европы координировали и дополняли усилия отдельных стран. Таким образом, экология существенно дополняла уже освоенные интеграцией области и одновременно развивала и укрепляла ее.

В отличие от других сфер взаимодействие по поводу экологии в Европе сразу складывалось как антикризисная мера. При всем различии имеющихся взглядов на региональные интеграционные объединения авторы в основном сходились во мнении о том, что при должном управлении они могут служить эффективным инструментом решения кризисов.

Трудность достижения этого в сфере экологии определялась необходимостью учета многообразия форм проявления и механизмов образования кризисов, несовпадением их возникновения во времени, а также характером используемых против них инструментов и спецификой их применения к действующим условиям. Одна из удачных, на наш взгляд, попыток иллюстрации образования кризисных явлений в интересующей нас сфере представлена ниже.

По мере выяснения сложного и противоречивого воздействия экологических связей их все более учитывали в решениях и действиях национальных и региональных субъектов, целенаправленном проведении экологической политики. Такой курс получил название экологической интеграции (33).

Таблица 1

Основные этапы трансформации экологической проблематики

Периоды	Изменения климата	Природа и разнообразие видов	Природные ресурсы и отходы	Окружающая среда и здравоохранение
С 70-х-80-х годов по н/в		Защита отдельных видов и обитателей	Совершенствование переработки отходов, контроль за уровнем концентрации вредных веществ; снижение их воздействия на внешнюю среду	Сокращение выбросов отдельных видов вредных веществ, улучшение использования сточных вод
С 90-х годов по н/в	Снижение выбросов углекислого газа от хозяйствования, переход к возобновляемым источникам энергии	Формирование экологических сетей, восстановление исчезающих видов; сокращение негативного воздействия экономики	Производительное использование отходов, снижение масштабов их производства за счет превентивных мероприятий	Снижение уровней выбросов от различных производств и их вредных воздействий; совершенствование регулирования операций с вредными химическими веществами
С 2000-х годов по н/в	Выработка широких экономических подходов; систем управления потреблением; глобального контроля и адаптации	Взаимодействие сфер, провоцирующих климатические изменения и проблемы использования ресурсов; учет капитала природы (воды, земли, почвы, биоразнообразия) при принятии управленческих решений	Повышение эффективности использования ресурсов и потребления под влиянием роста спроса, сокращения ресурсов и усиления конкуренции; переход к более чистым производствам	Ограничение вредных выбросов и действия прочих стрессовых факторов; совершенствование связи между человеческой и экосистемами

Источники: 10; 21.

И хотя отдельные ее элементы возникали прежде, но лишь с конца 60-х – в 70-е годы система начала приобретать целостный вид. Для преодоления экологических кризисов в экономике пытались вводить особые стандарты поведения (например, в энергетике); принимать специальные законы и акты (в частности, в отношении утилизации отходов); формировать соответствующие органы; создавать базы данных; организовывать широкие обсуждения государственных действий и др.

Требование учета экологии в региональной и отраслевой политике Европы выдвигалось еще в договоре о формировании ЕЭС. Ярким проявлением коллективных усилий по преодолению экологических кризисов на практике стали европейские Программы действий в сфере экологии. Первоначально ориентируясь главным образом на установление технических стандартов, они со временем превратились в сложные инструменты экологического развития.

Их применение не только дополняло и упрочивало усилия отдельных стран в сфере экологии, но и позволяло их координировать между собой. Хорошим основанием для этого стали регулярные публикации об экологии региона, в которых в дополнение к национальным докладам анализировались региональные тенденции, выявлялись насущные проблемы и стимулировались антикризисные меры.

Подтверждение роли экологии как важного элемента интеграции содержалось в новом договоре о создании ЕС (1997). Тогда вопрос был поставлен в ракурсе обеспечения устойчивого развития. В 1998 г. такой подход подтвердил Европейский совет. Высшим региональным структурам вменялось координировать и обеспечивать экологическую политику.

В Европейском парламенте этими проблемами занимался Комитет по экологии, здравоохранению и пищевой безопасности. К сфере особого внимания относились проблемы экологического менеджмента, обеспечение и координация международных усилий, управление специальными агентствами по экологии.

При Европейской комиссии для экологической работы было организовано два директората – по проблемам окружающей среды и климата. Первый занимался в основном вопросами окружающей среды для современников и будущих поколений, а также контролировал исполнение законодательства. Созданный в 2010 г. дирек-

торат по вопросам климата работал над последствиями его изменений для региона, представлял последний на международных форумах, привлекал участников Сообщества к достижению задач 2020 г. по снижению выбросов углекислого газа и развитию соответствующих «зеленых» технологий, курировал торговлю разрешениями на эмиссию CO₂, распространявшуюся почти на половину всех таких выбросов в регионе.

В Совете Европейского сообщества активно действовал Совет по экологии с участием национальных министров по вопросам окружающей среды. Он занимался предупреждением дальнейшего загрязнения региона, согласованием действий его участников, эффективным использованием ими природных ресурсов, сохранением качества окружающей среды. В рамках Европейского комитета по экономическим и социальным вопросам значительные усилия по экологии предпринимала секция по сельскому хозяйству, аграрному развитию и экологии. Помимо структурных вопросов она занималась контролем за реализацией стратегий устойчивого развития и политикой по вопросам изменения климата. В ее компетенцию также входили проблемы выбросов, качества воздуха, биомногообразия, менеджмент катастроф и др. Для этого при комиссии была организована специальная обсерватория устойчивого развития.

Комиссия по вопросам окружающей среды, изменениям климата и энергии при Региональном комитете ЕС обеспечивала представительство региональных и местных властей, обмен опытом по проведению экологической политики и его распространение. Особое внимание уделялось контролю за климатическими изменениями, переходу на возобновляемые источники энергии и др.

Немалую роль в выработке и осуществлении экологической политики и интеграции играли и финансовые организации. Европейский инвестиционный банк финансировал многие экологические проекты, способствовал организации их осуществления, участвовал в стратегическом управлении. За один лишь 2011 г. по экологическим проектам банк заключил договора на 28,4 млрд. евро. Пять европейских многосторонних финансовых институтов разработали принципы финансирования экологических проектов, в том числе на основе дальнейшей гармонизации подходов с учетом действующего законодательства и стандартов, возможностей

привлечения третьих сторон и доверия к региональной экологической политике.

Особую роль в разработке и проведении экологической интеграции играло Европейское агентство по вопросам экологии, обеспечивавшее Сообщество необходимой достоверной и объективной информацией. Созданное в 1990 г., оно не только сформировало обширную, систематически обновляемую базу данных, но и организовало специальную сеть мониторинга их состояния. Агентство первым в Европе применило систему экологического менеджмента и консультировало по вопросам его применения.

Благодаря усилиям этих и других региональных и национальных структур в ЕС была создана основательная законодательная база по экологии, считавшаяся одной из лучших в мире.

Кроме того, весьма развитым стал рыночный инструментарий воздействия для экологически грамотного поведения: торговля разрешениями на вредные выбросы, экологические налоги и др. Они позволяли учесть расходы по экологии в рыночных ценах и ценах использования природных ресурсов. Кроме них развитию экологического инструментария способствовали многочисленные обсуждения результатов использования и совершенствование действующих, а также разработка новых средств.

В результате по целому ряду направлений поведение участников интеграции становилось менее опасным для природы, чем прежде. Прирост экологичных производств (машин, осветительных приборов, производственных технологий) с 1999 по 2004 г. составил в Финляндии 54%, Нидерландах – 26, Дании – 20, Франции, Португалии, Бельгии и Германии – 8–14% (3; 11).

Экопромышленность стала одним из крупнейших промышленных секторов Европы. Отрасли, основанные на переработке отходов и возобновляемых ресурсов, росли в 90-е годы на 5% ежегодно. В дальнейшем доля экопромышленности в экономической структуре стабилизировалась на уровне 2,2% ВВП региона (вторая половина 2000-х годов). С учетом соотношения между занятостью в экопромышленности, связанных с нею отраслей и отраслей, на которые они оказывали косвенное воздействие, доля работников на всех этих производствах в регионе превысила 10% общей численности занятых (1; 12). Немалую роль в этом сыграли инвестиции в новые технологии. Такое развитие экологических производств и техно-

логий закономерно сопровождалось ростом экологических расходов. Но их доля в валовой добавленной стоимости оставалась небольшой: в перерабатывающей промышленности она достигла 1,8%, текстильной и кожевенной – 1, бумагоделательной – 1,5, химической – 3, добывающей – 1,5, производстве электроэнергии и газа – 3,6% (8; 12). В целом экономический рост сопровождался повышением эффективности экологических усилий. Например, в перерабатывающей промышленности прирост абсолютных расходов на экологию во второй половине 90-х годов – начале нового столетия составил 3% при одновременном приросте производства на 25%. В результате доля экологических расходов в валовой добавленной стоимости сократилась на 0,3 процентных пункта. Обострение отдельных экологических кризисов и кризисных явлений удавалось приостановить.

Тем не менее ситуация требовала интенсификации действий. Вред здоровью от отравленной воздушной среды и социальные расходы от энергетических производств составляли 1,8% на 1 кВт•ч. Во всех странах росли внешние издержки от производства электроэнергии (9). Увеличивалось число природных катастроф с тяжелыми последствиями для людей. На рубеже столетий расходы на здравоохранение, вызванные загрязнением воздуха, оценивались в размерах от 275 млрд. до 970 млрд. евро в год (3).

Серьезный импульс экологической интеграции дала Лиссабонская декларация 2000 г., на базе которой Совет Европы определил экологическую политику на 10-летнюю перспективу, провозгласил приверженность принципам устойчивого развития. В 2001 г. была принята Гётеборгская стратегия устойчивого развития ЕС. Ориентируясь на дальнейший качественный прогресс экономической интеграции на основе соблюдения высоких экологических стандартов, она предусматривала переход к производствам, не носящим вред окружающей среде. Она имела долгосрочный характер, была рассчитана на возросшее число участников интеграции, предполагала создание необходимого информационного обеспечения для принятия и реализации решений, а также оценку соотношения основных экологических расходов и выгод, содержащихся в инициативах субъектов экологической интеграции. Помимо постановки целей и способов их достижения она учитывала другие направления политики на региональном и национальном уровнях, обеспечивала их взаимное дополнение и усиление (2).

Методологическая стратегия строилась с учетом соответствующих руководств ООН и ОЭСР, где ее определяли как постоянно действующую и совершенствуемую оперативную систему адаптивного типа (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные принципы Стратегии устойчивого развития

Принципы	Требования
1. Общее видение и цели	Общность; долгосрочный характер; соответствие смарт-критериям (учет специфики предмета, измеримость, достижимость, реалистичность, с разбивкой во времени)
2. Соответствие уровню принимающих ее субъектов	Опора на решения высоких политических органов и поддержка ведущих институтов
3. Горизонтальная интеграция	Учет взаимодействия экономики, экологии и социальной сферы: идентификация направлений взаимодействия и их результатов, создание межминистерских органов реализации стратегии
4. Вертикальная интеграция	Учет действий управляющих органов на уровнях международного региона, национальном, местном и др.
5. Участие в разработке и реализации стратегии	Привлечение на информационные, консультативные или директивные мероприятия заинтересованных групп, создание постоянного органа, форума, интернет-акций и т.п.
6. Механизмы реализации и формирования навыков	Согласование целей с механизмами их реализации (напр., бюджетирования с четким определением политических обязательств) и/или ясным планом формирования возможностей для этого. Отказ от жестких иерархий компетенций и ответственности по отдельным секторам, формирование компетенций в смежных областях и создание сетей; переход от дискретного знания к гибкому обучению
7. Мониторинг, оценка и обновление стратегии	Регулярный контроль принятого набора показателей, их периодическая переоценка на базе политического образовательного процесса

Источники: 5; 8; 22.

Однако в случае европейской стратегии указанным требованиям далеко не все цели документа могли соответствовать полностью. Когда оказывалось невозможno подобрать исчерпывающие количественные показатели, разработчики брали наиболее подходящие. В процессе реализации принятого курса выявились его внутренние ограничения и отставание от стремительно менявшейся среды. Это заставило его доработать и принять в 2006 г. в обновленном варианте. С учетом накопленного опыта новая версия предполагала более четкое распределение ответственности и полномочий, увеличение состава ЕС и международного контента (23). Важным обстоятельством в пользу большей эффективности нового варианта являлось то, что его подготовка и реализация велись при широком участии заинтересованных лиц (властей всех уровней, бизнеса, НКО, отдельных граждан).

В числе основных приоритетных стратегических направлений обновленной стратегии фигурировали в основном экологические: изменение климата и чистая энергетика; устойчивый транспорт; устойчивые потребление и производство; сохранение и менеджмент природных ресурсов; мобилизация общественности на обеспечение устойчивого развития и др.

Кроме стратегии важную роль в определении путей развития экологической интеграции играл и другой политико-экономический институт – 6-я Программа действий в области экологии на 2002–2012 гг. В числе приоритетных сфер в ней выделялись: изменение климата; сохранение природы и многообразия видов; здоровье и качество жизни; природные ресурсы и отходы. Стабилизацию и улучшение положения в них предполагалось достичь посредством исполнения требований действующего законодательства, дальнейшей интеграции экологии в жизнь Сообщества (в том числе на уровне отдельных компаний, общественных организаций, групп потребителей и др.) и в международные отношения. Кроме административных ресурсов программа опиралась на технологический трансфер, применение рыночных инструментов, осуществление аналитической работы, добровольные акции и др., чье осуществление контролировали посредством мониторинга (24).

На практике претворение принятых стратегических установок осуществлялось при бурном развитии разнообразных правовых и экономических механизмов. Широко использовались налоговые

инструменты, торговля квотами и др., совершенствующие действие ценовых сигналов и повышающие эффективность экологической деятельности. В результате ко второй половине 2000-х годов рынок экопродукции в ЕС составил порядка 200 млрд. евро в год, или около трети мирового объема (12). В значительной степени он был представлен инновационными продуктами и технологиями, пользующимися хорошим спросом как в регионе, так и вне его. Экологическая политика превращалась в реальный стимул инноваций. С принятием высоких стандартов компании были вынуждены искать способы повышать эффективность использования ресурсов, улучшать свой имидж и укреплять торговые марки. В результате повышалась производительность использования ресурсов; снижался выход отходов (неминеральных). В середине 2000-х годов в расчете на душу населения это составляло – 1,9% в год (26). Характерно при этом, что административные расходы на экологическую политику – сбор и обработку информации с решениями, обязательными для бизнеса, – оставались невысокими. В ряде стран на них приходилось около 3% всех административных расходов. Подобные успехи экологической интеграции свидетельствовали о принципиальной решаемости главной задачи устойчивого развития: возможности сохранения природы при росте экономической эффективности. Но в целом добиться этого тогда не удавалось.

Часто эффективность применяемых мер была невысока. Так, в первой половине первого десятилетия XXI в. экологически вредные действия в странах-участниках составляли от 5 до 12% общего объема налоговых поступлений и социальных отчислений (12; 14). Торговля квотами вредных выбросов, осуществлявшаяся во исполнение Киотского протокола, распространялась лишь на половину общего объема эмиссии углекислого газа региона. Энергетические субсидии лишь на 19% касались возобновляемой энергетики, в значительной степени поддерживая экологически вредные производства (9). И хотя, как указывали эксперты, работа по преодолению провалов рынка в отношении экологии способствовала выравниванию условий для устойчивого развития и стимулировала справедливую конкуренцию на едином рынке ЕС, в целом перемены оставались не столь значительными, чтобы заставить бизнес кардинально менять производство (12).

Между тем существенные подвижки произошли в области понимания основных экологических взаимодействий. В конце ХХ – начале ХХI в. была создана основательная теоретическая платформа для проведения грамотной экологической интеграции и обеспечения устойчивого развития.

Своими концептуальными основаниями она восходила к известной идеи экологической кривой Кузнецца о связи между ростом (богатства) и загрязнением окружающей среды. В конце ХХ – начале ХХI в. исследователи развили ее с учетом эндогенного характера роста, природы обусловивших его технологий (грязных и/или нет), модели созидательного разрушения и др. Было высказано предположение о том, что характер технологических изменений определяют возможности проводить инновации и применение для этого специальных стимулов (налогообложение выбросов) (25).

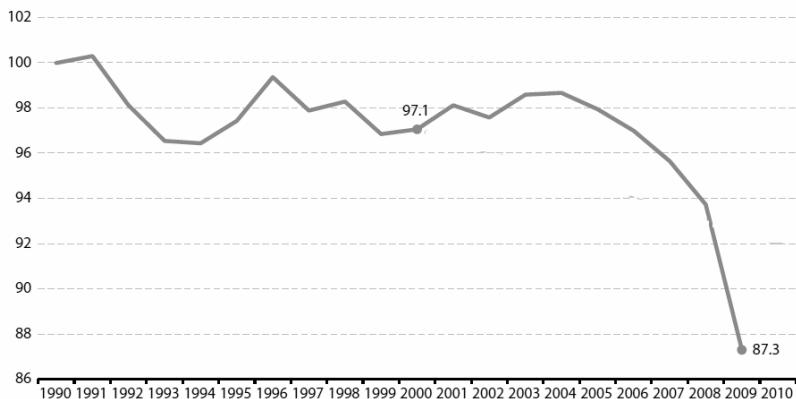
Также была учтена проблема провалов и неравномерностей рыночного развития. В ЕС ее преодоление связывали прежде всего с унификацией законодательства. Сделать это позволяли расчеты по схеме вход-выход основных видов экономической деятельности и секторов, влияющих и зависящих от экологии (см. приложение 1).

Следует признать вместе с тем, что в большинстве своем исследователи были далеки от того, чтобы сводить экологию к экономике, и специально отмечали необходимость выхода за пределы рассуждений в терминах ВВП при обращении к столь сложным отношениям, как экологические (их измерению, оценке и т.п.) (13).

Освоение созданных теоретических и практических заделов для решения экологических кризисов прервал другой кризис – экономический и глобальный. Он сильно ударил по региональной экономике и заставил скорректировать ход экологической интеграции.

С одной стороны, прямым следствием кризиса стал спад, захвативший в том числе и экологически вредные производства: энергетику, химическое и др. Вместе со свертыванием производств сокращались и их внешние эффекты. Если в энергетике, например, до кризиса темпы снижения вредных выбросов были невысокими, то с его началом уменьшение экологически вредных выбросов определило падение производства благодаря переходу к более чистым их видам (см. график).

График Выбросы углекислого газа, EU-15

Источники: 22; 26.

Примечание: EU-15 – Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Голландия, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания.

При этом в разных отраслях динамика изменений различалась. Например, снижение активности на «энергетически грязном» фрахтовом транспорте опережало ВВП, а пассажирском – наоборот. Еще более значительными эти различия становились в связи с изменениями структуры соответствующих отраслей и глубины развития кризиса во времени.

Позитивным оказалось воздействие кризиса и на некоторые связанные с экологией экономические показатели, например вмененную ставку налога на потребление электроэнергии. Как отношение между поступлениями от налогов на энергию и конечным энергопотреблением до первых лет кризиса этот показатель устойчиво снижался. (Правда, в 18 странах-участниках наблюдался обратный тренд, однако положение в остальных перевешивало его.) Результат противоречил принципам Стратегии устойчивого развития, декларировавшей перемещение налогового бремени с трудовых оснований на энергопотребление. Еврокомиссия даже предложила изменить действовавшую Директиву о налогообложении

энергии для повышения эффективности и приведения ее в соответствие с требованиями Стратегии устойчивого развития. Кризис привел к сокращению энергопотребления, что восстановило ожидаемый динамический тренд. Тем самым он как бы выполнял некоторые задачи экологической интеграции, заменив ее в обеспечении хороших значений ряда экологических показателей.

С другой стороны, кризис обернулся уменьшением традиционной ресурсной базы интеграции. С ним было связано общее снижение эффективности и производительности, уровня инвестиций, необходимости переориентации бюджетных и иных расходов Сообщества на срочные действия оперативного характера. Кроме того, из-за него снижалась эффективность целого ряда прежних стимулов к развитию «зеленой» экономики. Например, понижение цен на многие сырьевые товары относительно удешевляло переход на альтернативные экологически чистые технологии. В том же направлении действовало и повышение спроса на более дешевые изделия; удорожание кредитных и венчурных ресурсов.

Однако в целом, как показывают исследования, свертывание производств, обесценение активов и угроза банкротства стимулировали дальнейшие поиски более эффективных схем и инвестиций в более экологичные производства. Эту тенденцию поддержало принятие в 2008 г. Экономического плана восстановления Европы, в котором поддержка экологии провозглашалась как на национальном, так и на региональном уровнях (10). В рамках плана стимулы к дальнейшей экологической интеграции были связаны с эффективными чистыми производствами и технологиями, развитием рынков экологически чистой продукции, ростом экозанятости, вложениями в человека, его культуру и т.д.

Для обеспечения последовательности действий особое внимание уделялось учету уже реализуемых мер и принятому курсу развития региона, прежде всего Лиссабонской стратегии. Ее направлениям (люди, бизнес, энергоэффективность и инфраструктура, исследования и инновации) соответствовали решения о предоставлении 3 млрд. евро инвестиций в аграрные производства, не приводящие к ухудшению климата; совершенствование условий для государственно-частных партнерств исследовательского и инфра-

структурного характера, в том числе национального и регионального уровней. Этим же целям подчинялись меры по развитию трансъевропейских энергоэффективных производств и проектов в сфере энергобезопасности, а также формированию трансъевропейских сетей, для чего в 2009 и 2010 гг. Комиссия Европейского совета планировала выделить дополнительные 5 млрд. евро. Еще 500 млн. евро предназначались на трансъевропейские транспортные проекты.

Специальное внимание было уделено совершенствованию энергоэффективности жилых и офисных зданий, их соответствуию экологическим стандартам, которое могло стимулировать снижение налога на собственность на подобные помещения.

План предусматривал также стимулирование развития «зеленых» производств, в том числе за счет снижения НДС на экологически чистые продукты и услуги, повышающие энергоэффективность зданий, при помощи требований экологического соответствия для всех поставщиков энергии, перехода к энергосберегающим приборам, в том числе бытовым, распространения чистых технологий в строительстве и машиностроении. Для организации в этих целях государственно-частных партнерств в автомобилестроении предусматривалось выделить не менее 5 млрд. евро, а в строительстве – еще 1 млрд. евро. Сходные подходы предлагались для проектов, связанных с изменениями климата.

Кроме того, для более широкого использования энергоэффективных инструментов планировалось откорректировать программы структурных фондов, а для осуществления проектов в энергетике по изменениям климата и инфраструктуры кооперироваться с Европейским инвестиционным банком и рядом национальных банков развития. Первому вменялось также увеличение финансирования проектов, связанных с изменениями климата и энергобезопасностью до 6 млрд. евро в год, выпуская новые финансовые инструменты, привлекать к этим проектам частный сектор. ЕБРР – удвоить финансирование проектов в сферах энергоэффективности, контроля за изменениями климата, проводимых муниципальными и иными структурами, а также привлечь к ним из частного сектора еще 5 млрд. евроинвестиций.

В декабре того же года план подтвердили главы государств и правительств на сессии Европейского совета.

Помимо новых действий власти корректировали работу с уже имеющимися проектами. Это касалось, в частности, системы торговли разрешениями на выбросы. Ведь кризис снизил их общий объем, отчего цена разрешений упала, а вслед за тем встал вопрос и об эффективности самого этого инструмента снижения выбросов. В ряде случаев аукцион даже был отложен.

Антикризисные усилия центра по экологии сочетались с действиями национальных субъектов. По данным ОЭСР, в первые же годы кризиса среди объектов бюджетного стимулирования фигурировали сферы, непосредственно связанные с экологией (см. табл. 3).

Эти усилия составляли заметную часть национальных пакетов. Из них только на стимулирование «зеленых» технологий направлялись следующие объемы: в Финляндии – 38 млн. евро (0,02% ВВП); Франции – 30 млн. евро (0,00% ВВП); Германии – 5,7 млрд. евро (0,2% ВВП), Португалии – 260 млн. евро (0,16% ВВП) (19; 25). В основном размещение проводили на тендерах с исполнением требований прозрачности и контроля за предотвращением неэффективных действий, участием общественности, соблюдением принципов срочности и подотчетности.

Распространение этих принципов на все направления антикризисных мер в рамках экологической интеграции позволяло контролировать состояние последней.

Свод основных мер в планах восстановления экономики участников ЕС представлен в приложении 2. Анализ показал, что к подобным мерам прибегали во всех странах. Однако их направления и глубина распределялись неравномерно. Основной упор был сделан на проблемы климатических изменений, энергоэффективность, переход на возобновляемые источники энергии и более чистые транспортные средства, а также применение экотехнологий и инноваций. В других областях действия различались. При этом число стран, занявшихся водными ресурсами, переработкой отходов, производством экологически чистой продукции, стимулированием занятости в них, оставалось небольшим, а многие возможности – неиспользованными.

Таблица 3

Основные объекты бюджетного стимулирования (без учета финансового сектора). По состоянию на май, 2009

Страна	Прямо связаны с экологией	Прочие
Австрия	Обновление отопительных систем школ и общественных организаций	Налоговое стимулирование НИОКР, инновационного малого бизнеса, занятости
Бельгия	«Зеленые» технологии и энергосберегающие меры	Государственные инфраструктурные проекты, домостроительство
Финляндия	Энергетика и добывающая промышленность	Транспортное машиностроение, НИОКР, обучение, инновации
Франция	Инвестиции в государственные предприятия энергетики и железных дорог, сферы устойчивого развития и чистых технологий, автомобилестроения	Домостроительство, здравоохранение
Германия	«Зеленые» технологии, автомобилестроение	Инновации, НИОКР, инфраструктура
Италия	«Зеленые» технологии в автомобилестроении, приобретение экологически улучшенных автомобилей	НИОКР, инфраструктура
Нидерланды	Устойчивое развитие, инновации	Здравоохранение, инфраструктура, строительство
Польша	Возобновляемая энергетика	НИОКР, финансируемые из фондов ЕС проекты
Португалия	Энергетика, переход на возобновляемые источники, автомобилестроение	Фонд промышленной реструктуризации, новые корпоративные льготы, НИОКР
Словакия	Энергоэффективность	Инфраструктура, прикладные исследования и инновации; венчурное финансирование малого бизнеса
Испания	Автомобилестроение, модернизация транспорта и энергетики	
ЕС (общие проекты)	Проекты, касающиеся климатических изменений и энергобезопасности, энергоэффективности зданий; экопродукция, чистые технологии в автомобилестроении и строительстве	Транспорт, НИОКР, инновации, предпринимательство

Источник: 19.

Сходные выводы об ограниченности экологических действий при восстановлении экономики содержали и исследования практических шагов по исполнению принятых решений. Интересно, что столь же сдержанными были аналитики и в оценках роли экологических составляющих планов восстановления в преодолении экономического кризиса. На коротких временных промежутках мультиплекативный эффект «зеленых» инвестиций определяли в размере 0,6–1,1 по отношению к национальному уровню и до 1,5 по отношению к региональному (20). Однако если оправданность этих усилий как антикризисной меры вызывала сомнения, то в качестве средства решения экологических кризисов она была не только нужной, но и необходимой.

В связи с этим их часто рассматривали как специфические элементы длительного курса по реализации стратегических и программных планов ЕС. Данные ряда региональных организаций показывали, что к концу десятилетия по сравнению с его началом в экологии региона достигнуты определенные успехи. Снизились энергоинтенсивность экономики (на 1,4%), конечное энергопотребление (на 0,06%), производство токсических химических веществ (благодаря определению в 2009 г. порядка предложения защищающих растения веществ на рынке и использования пестицидов), уровень загрязнения воздуха, выбросы углекислого газа (в связи с действием европейской торговой системы и переходом к низкоуглеродным производствам и возобновляемым источникам) (26). Обнадеживающие сдвиги произошли на транспорте. По всем основным показателям он стал экологически более чистым, чем намечалось в Дорожной карте формирования Единого европейского пространства транспорта и других связанных документах. В основном успехи связывали с тем, что в последние годы заботили тарифные стимулы, целевые гранты и улучшенные административные процедуры.

Однако помимо успехов сохранялось немало тревожных сигналов, в том числе и в отношении составляющих результатов, считавшихся положительными. Например, постоянно росло потребление электроэнергии домохозяйствами (за 2000–2009 на 1,8% в год), конечное энергопотребление в сфере услуг увеличилось на 22,3%; снижение загрязнения воздуха существенно отставало от намеченных на 2010 г. целей Стратегии устойчивого развития; рост использования материалов и производство отходов замедлился; не

было остановлено снижение биоразнообразия (хотя значительные территории были объявлены защищенными специальными директивами ЕС); не удалось остановить повышение температуры (из-за позиций других регионов мира) (26). По данным Еврокомиссии, из 30 показателей, отобранных для ежегодного сводного мониторинга экологической политики участников региона, две трети нельзя было оценить положительно.

Также не удавалось откорректировать целый ряд инструментов экологической политики. Например, поступления от экологических налогов оставались весьма скромными и уступали другим их источникам (см. приложение 3).

Основные угрозы, связанные с проблемами изменения климата, ухудшением состояния природных ресурсов и биоразнообразия, ростом отходов, проблемами качества жизни и здоровья, сохранялись. Этот вывод разделяли и другие европейские организации, например Европейское агентство по вопросам экологии (см. табл. 4).

Таблица 4

Сводные данные о состоянии экологии по основным показателям за 2000-е годы XXI в., указанным в 6-й Программе действий в области экологии и Стратегии устойчивого развития

Изменения климата			
Показатели	Цели (EU-27)	(EU-27)	(EEA-38)
Изменение средней температуры	Прирост менее 2 °C	☒	(↗)
Выбросы углекислого газа	Снижение на 20 % к 2020 г.	☒	↘
Энергоэффективность	Снижение на 20 % к 2020 г.	☐	↘
Источники возобновляемой энергии	Повысить долю в общем объеме потребления до 20% к 2020 г. (б)	☐	↗
Природа и биоразнообразие			
Загрязнение воздуха	Не переходить за критические уровни	☒	→
Сохранение наиболее важных видов	В соответствии с данными сети Natura 2000	☐	→
Разнообразие сухопутных и морских видов	Остановить сокращение биоразнообразия	☒ (земные) ☒ (морские)	(↘) (↘)
Эрозия почв	Предупреждать последующую деградацию и сохранять в действии	☒	(↗)

Природные ресурсы и отходы			
Переработка отходов	Расщепление производственных отходов	☐	↗
Образование отходов	Существенно снизить	☒	(↗)
Переработка отходов	Переход к повторному использованию	☒	↗
Загрязнение воды	Обеспечить хорошее качество водоемов	☐	→
Окружающая среда и здоровье			
Качество воды (экологический и химический состав)	Хорошее	☐	→
Загрязнение воды (на уровне домашнего потребления)	Соответствие промышленных вод уровню воды для домашнего пользования	☒	↘
Трансграничное загрязнение воздуха	Ограничение выбросов ряда веществ	☐	↘
Качество воздуха в городах (озон и др.)	Уровень, не вызывающий негативных последствий для здоровья	☒	→
Символы			
Положительные значения	Нейтральные значения	Отрицательные значения	
↘ Нисходящая тенденция ↗ Восходящая тенденция	→ Стабильно	(↘) Нисходящая тенденция (↗) Восходящая тенденция	
⊗ Соответствие основным задачам	☐ Смешанные результаты (при сохранении проблем)	☒ Несоответствие задачам	

Примечания. ЕС-27: Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Голландия, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, Болгария, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения.

ЕЕА-38: ЕС-27 + Турция, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария, Хорватия, Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Монтенегро, Сербия.

Источники: 10; 18; 19.

Несмотря на многочисленные и разнообразные попытки наполнить экологическую интеграцию реальным содержанием, сложность связей между экономикой, обществом и природой вновь

явилась препятствием для попыток эффективно поставить ее под контроль. Она продолжала служить местом возникновения и развития системных рисков и кризисов, создающих новые пространства для интеграции в регионе и за его пределами (как в случае изменений климата, например).

Высококачественного законодательства и охвата им всего региона оказалось недостаточно для преодоления экологических кризисов. Различия в практическом освоении заложенных в них возможностей сохраняли неодинаковыми ценовые сигналы. На первый план выступал вопрос об обеспечении эффективного исполнения принятых законов на уровне национальных государств, а также их координации между собой по поводу нивелирования сохраняющихся между участниками неформальных различий (17). Последующий анализ показал, что их образовывали по крайней мере следующие: отсутствие четкости регионального законодательства, единства в реализации, общих стандартов тестирования и сертификации; национальные различия регулирующих институтов и противоречивость отдельных направлений экологического действия на региональном уровне; языковые барьеры; слабость распространения информации, знаний и технологического трансфера; недостаточная защита прав интеллектуальной собственности (6).

Закономерно поэтому, что в поисках эффективных решений в регионе продолжали совершенствовать уже имеющиеся инструменты и создавать новые. В 2010 г. была принята европейская стратегия «Европа 2020», нацеленная на обеспечение изящного, устойчивого и мобилизующего роста и предполагающая усиление интеграции, в том числе и ее высших органов, для обеспечения поставленных целей.

В ее развитие в 2012 г. был опубликован Манифест за ресурсоэффективную Европу, с переходом к которой будет сделан еще один важный шаг на пути к реиндустрIALIZации европейской экономики на основе длительного ресурсоэффективного роста (18). Он послужил платформой для формирования региональной системы эффективного использования ресурсов, ориентирующейся на распространение инноваций, совершенствование методов управления, повышение эффективности субсидий и налоговых инструментов, совершенствование рынков, их субъектов и инсти-

тутов в направлении устойчивого поведения; углубления экологической интеграции и определения четких и адресных целей для всех участников. Учитывая длительный и богатый опыт усилий по решению экологических кризисов со стороны участников интеграции и органическую связь с ним сделанных инициатив, последние имеют реальный шанс завершить образование того европейского пространства, позволяющего на деле преодолевать значительную часть экологических кризисов и обеспечивать их предупреждение.

Менее очевидной в этом отношении оставалась ситуация с экологической интеграцией на постсоветском пространстве. Там, как и в Европе, экономическую деятельность сопровождали многочисленные и разнообразные экологические кризисы. Своими корнями они уходили еще в период социалистического развития. Не случайно поэтому в поисках адекватных интеграционных институтов с переходом к новым отношениям внимание национальных участников сразу обратилось и к экологическому сотрудничеству.

Соглашением о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды в 1992 г. провозглашалась выработка и проведение высокими договаривающимися сторонами согласованной политики в области экологии и охраны окружающей природной среды: охраны и использования земель, почв, недр, лесов, вод, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, естественных ресурсов континентального шельфа, экономической зоны и открытого моря за пределами действия национальной юрисдикции (ст. 1).

Для реализации этого важную роль сыграл созданный тогда же Межгосударственный экологический совет, который был призван гармонизировать законодательство в сферах охраны природы и природопользования, участвовать в разработке соответствующих региональных норм и стандартов, создавать межгосударственную информационную систему и систему экологического мониторинга, а также принимать участие в подготовке и осуществлении межгосударственных проектов и др. Благодаря такой деятельности планировали консолидировать усилия государств – участников СНГ в поддержку решения глобальных экологических проблем, снижать негативное воздействие окружающей среды на здоровье человека, поддерживать в регионе биологическое разнообразие.

Впоследствии на основе выдвинутых им предложений главами правительства и Межгосударственным экономическим комитетом Экономического союза были приняты соглашения о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений в государствах СНГ, о контроле за трансграничными перевозками опасных и иных отходов, об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов; сотрудничество в области экологического мониторинга и др.

Вместе с тем предпринятых усилий было недостаточно для преодоления и предотвращения в дальнейшем локальных и глобальных экологических кризисов. Сопровождавший переход к рыночным отношениям и формирование новых национальных моделей спад производства в 90-х годах лишь отчасти сгладил их проявление. В последующем действие усугубляющих экологическую ситуацию факторов усилилось. К ним относились не только рост потребления ресурсов и производства на прежней технологической основе, сохранение прежних институтов природопользования, но и демографические и социальные факторы. Аналитики отмечали усиливающееся технологическое давление на окружающую среду, формирование новых трансграничных источников загрязнения, региональных и глобальных экологических изменений, приводящих к возникновению новых типов комбинированных естественных и технологических угроз (27).

С одной стороны, такое усиление экологической взаимозависимости стран требовало интенсификации сотрудничества, формировало основы для новых направлений интеграции. Помимо задач преодоления растущего числа форм проявления экологических кризисов, этому способствовали и потребности в разрешении спорных вопросов строительства новых производств и совместного использования трансграничных ресурсов.

С другой – эти основы выступали императивом поисков новых форм интеграции, предупреждающих экологические кризисы. Ведь развиваясь на прежней технологической и нормативной основе, а то и в их ухудшенных вариантах, экономическое взаимодействие оборачивалось регионализацией и глобализацией экологических кризисов.

Ситуацию усугубляли и распространяющиеся процессы континентальной интеграции, когда вредные производства «выталкивались» из более развитых областей (и стран) в менее развитые, формируя там «эпицентры» экологических проблем. Реализации этих императивов, однако, препятствовали интенсивно разворачивающиеся на этапе перехода к рыночной экономике контратенденции. Так, поиск новых форм экологической интеграции затрудняло поведение национальных субъектов постсоветского пространства, ориентированных преимущественно на экономический рост и повышение уровня жизни населения (особенно для стран с высокими демографическими показателями) как свои ближайшие и наиболее актуальные задачи. Долгосрочные и довольно дорогие усилия по преодолению и предотвращению экологических кризисов, как, например, в ЕС, в СНГ чаще подменялись действиями, усугубляющими воздействие человека на природу и вредными для окружающей среды.

Такое усиление экологической дезинтеграции усугублялось действием получивших распространение в регионе специфических институциональных ловушек «интеграционных ожиданий» и «разочарований». Первой обозначали поведение национальных субъектов, отказывающихся от участия в интеграционных проектах, инициируемых на постсоветском пространстве, – даже если они оказывались эффективными, – в ожидании своего вступления в ЕС, пусть даже в отдаленной перспективе. Действие этой ловушки на деле не только затрудняло экономические рост и развитие, а вместе с ним и преодоление экологических кризисов, но и в лучшем случае отодвигало перспективы вступления в ЕС.

В свою очередь, реализацию перспектив интеграции в ЕС осложняла «ловушка интеграционных разочарований», когда элиты в СНГ не могут и не хотят учитывать опыт ЕС в части качества институтов и экономической политики, правил прозрачности, которым там следуют (16; 27). В итоге это не только провоцировало дезинтеграционные тенденции, но и ухудшало перспективы прогресса стран, ограничивало возможности проводимой там экологической политики.

Между тем усугубляющиеся экологические кризисы заставляли продолжать поиски их решения. В этих целях страны все более обращались к взаимодействию на субрегиональном или дву-

стороннем уровнях. При этом оказывалось возможным лучше учесть интересы участников, разработать более реалистичные и эффективные проекты.

Так, в 2004 г. правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан было подписано Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, которое дополнено заключенное еще в 1992 г. Соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов. В 2002 г. соответствующие министерства РФ и Украины заключили соглашение о сотрудничестве в области изучения, воспроизводства и использования минерально-сырьевых ресурсов, которое дополнено подписанные ранее межправительственные соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды на уровне правительства двух стран (1995) и Соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов (1992). В 2002 г. между министерствами РФ и Республики Армения было подписано Соглашение о сотрудничестве в области использования недр и водных ресурсов. Двустороннее межправительственное соглашение РФ с Республикой Беларусь по охране и рациональному использованию трансграничных водных объектов (2002) послужило новым шагом в сфере экологического взаимодействия в продолжение действующего соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды (1994).

Распространение двусторонних институциональных связей дополнялось субрегиональным интеграционным сотрудничеством. При этом помимо общности экологических проблем и, соответственно, задач по их преодолению перед участниками интеграции вставали и иные вопросы. Среди таких оснований было формирование новых, превышающих прежние границы СССР трансграничных регионов; потребность в преодолении препятствий для континентальной интеграции; перспективы повышения эффективности интеграционных союзов по мере привлечения к ней отдельных участников. Переход к новым «форматам интеграции» позволял распространять их и на область экологического взаимодействия и дополнять экологической интеграцией.

В новых условиях достижение эффективности этих институтов требовало особо тщательного учета общественно-экономического и цивилизационного контекста в странах-участниках, в том

числе соответствующих финансовых ресурсов, преодоления нехватки человеческого капитала, слабости национальных институтов, специфики систем ценностей участников, позволяющих им реализовать интеграцию как курс «политики ценностей» (7).

Закономерно поэтому, что в складывающихся интеграционных процессах особую роль эксперты отводили структурам, способным соответствовать комплексу указанных требований. В частности, этим требованиям отвечали многосторонние банки развития, которые при реализации крупных проектов могли и на деле зачастую выступали в качестве надежных субъектов финансирования, обеспечивающих сравнительно долгосрочные и дешевые ресурсы, а также как политические посредники, «банки знаний» и центры культурного развития.

Предпринимаемые усилия, однако, оставались недостаточными для решения экологических проблем региона. Экологическая политика отдельных государств в основном оставалась фрагментарной, с разным содержанием и слабо координировалась с остальными. К концу 2000-х годов исследователи констатировали сохранение в СНГ таких острых трансграничных проблем, как загрязнение атмосферы, трансграничных рек, международных водоемов и земель в приграничных районах, а также деградации и неэффективного использования природных ресурсов (27).

Серьезным дестабилизирующим фактором попыток экологической интеграции послужил финансовый кризис конца 2000-х годов. Выступая на президиуме Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, председатель Совета глав государств Содружества Независимых Государств, президент РФ Д. Медведев отмечал, что финансовый кризис в значительной степени парализовал деятельность многих крупных компаний, которые начали довольно активно заниматься экологией, и финансирование программ экологической модернизации замедлилось (29).

Казалось бы, по аналогии с ситуацией в Европе с непосредственными последствиями глобального кризиса в СНГ можно было бы связывать улучшение экологии из-за свертывания производства. Однако определить достоверность таких последствий оказалось непросто из-за слабо организованного экологического мониторинга у большинства участников.

Свидетельством же сохранения серьезных проблем в этой сфере стало постоянное возникновение в регионе чрезвычайных ситуаций, в том числе биологического-социального и природного характера. Только за 2010 г. в государствах СНГ их произошло более 50 тыс. Общий экономический ущерб в СНГ только по двум ранее указанным типам катастроф за 2010 г. оценивался в более чем 1,5 млрд. долл. США (без данных по Азербайджанской Республике, Киргизской Республике, Туркменистану и Республике Узбекистан).

О признании экологических кризисов в регионе и необходимости мобилизации для их преодоления интеграционных усилий говорили участники специальных региональных международных форумов. В резолюциях Невского конгресса отмечалась важность обмена опытом в области экологизации экономики и природосбережения; развития трансграничного сотрудничества в сфере сохранения и охраны природных объектов, внедрения экологических инноваций, альтернативных технологий и источников энергии; модернизации и гармонизации законодательства в области охраны окружающей среды, а также укрепления сотрудничества в сфере природопользования; обеспечения экологически устойчивого промышленного развития, разработки и внедрения норм, стимулирующих техническое перевооружение производств и снижение избыточного потребления ресурсов, составления модельного закона об основах природоохранной промышленной политики государств – участников СНГ на период до 2030 г.; продолжения проведения целевых программ поддержания экологической безопасности; подготовки государствами – участниками Содружества Независимых Государств согласованных национальных стратегий экологической безопасности и др. (32).

Вместе с тем теоретические разработки в указанных областях свидетельствовали о нерешенности многих вопросов экологической интеграции региона на концептуальном уровне. Речь, в частности, шла об учете взаимоотношений общества и окружающей среды при определении характера и глубины региональной интеграции. Характерной в связи с этим являлась модель Системы индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития.

Она включала три блока показателей, отражающих разные стороны интеграционного взаимодействия. Во-первых, это инте-

грация рынков, отражающая сближение стран по размерам взаимных потоков товаров, услуг и факторов производства. Во-вторых, конвергенция экономических систем, иллюстрирующая сближение основных количественных характеристик экономического развития участников, и, в-третьих, институциональная кооперация, показывающая на базе экспертных оценок взаимодействие стран при реализации на постсоветском пространстве формальных интеграционных проектов с учетом диапазона поставленных при этом целей (или региональная кооперация) (31).

Экологические проблемы и кризисы отражались в последнем блоке. Их измерение подчинялось общей логике раздела, что накладывало ограничения на формирование показателей. Пределы задавала множественность целей интеграционных организаций, отсутствие четкого определения характера их деятельности и, соответственно, их критериев. Отсюда и трудности количественного выражения качественных характеристик интеграционного взаимодействия. Решением проблемы выступило обращение к опросам экспертов, как одному из источников необходимой информации с альтернативой содержательного анализа соглашений и нормативных актов. Участниками опроса была дана оценка по специальной порядковой шкале эффективности рассматриваемых организаций по сферам деятельности.

В соответствии с этой методикой из наиболее крупных и значимых интеграционных объединений на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзЭС и ШОС – лишь последнее эксперты признали как значимое для экологического взаимодействия. При этом доля отметивших эффективность данной организации для экологии оставалась самой маленькой по сравнению с остальными направлениями ее деятельности. Важность ШОС для интеграции признали лишь 2% респондентов против 6% для сотрудничества в сфере энергетики, 8 – в банковском секторе, торговле и инвестициях, 39 – в безопасности и 37% – в политическом сотрудничестве. Оценки же глубины интеграции в соответствии с формальными положениями подписанных межгосударственных соглашений для экологии оказались ничтожными. В других объединениях СНГ и ЕврАзЭС показатели экологии также были ниже среднего значения (31).

Перед лицом сохраняющихся кризисных ситуаций слабые институциональные рамки экологической интеграции и невысокая

активность ее корпоративных участников заставляли аналитиков обращаться к частным показателям по странам. Характерной в этом отношении являлась система показателей другого крупного банка развития – ЕБРД, – где отдельные экологические показатели уже довольно давно учитываются при определении прогресса стран в процессе перехода.

К ним относились следующие: индекс потенциала реализации проектов в областях энергоэффективности (ЭЭ); изменение климата (ИК) и возобновляемой энергетики (ВЭ); количество проектов в областях ЭЭ, ИК и ВЭ; данные о расходах на проекты в областях ЭЭ, ИК и ВЭ; индексы развития устойчивой энергетики (УЭ): наличие принципов деятельности в области УЭ, сфера их применения и конкретные задачи использования; индекс возобновляемой энергетики (ВЭ): наличие конкретных отраслевых норм в этой области (обязанность развивать ВЭ, лицензирование экологичных производителей энергии, приоритетный доступ к распределительным сетям); индекс изменения климата: наличие директивных документов (целевые показатели по выбросам, планы выделения средств); индекс законов «на бумаге» в областях ЭЭ и ВЭ (например, поощряющих использование возобновляемых технологий, обеспечивающих соблюдение минимальных стандартов использования энергии в различных сферах, устанавливающих параметры энергосбережения для различных отраслей, предусматривающих стимулы для достижения установленных целей и наказание за их невыполнение); создание институциональных структур для выполнения Киотского протокола; показатели уровня энергоемкости и углеродоемкости; доля выработки электроэнергии, приходящаяся на возобновляемую энергетику, качество тарифных механизмов в поддержку развития возобновляемой энергетики (схемы оборотных «зеленых» сертификатов/льготные тарифы/отсутствие поддержки); наличие налогов на выбросы углеродосодержащих веществ или механизмов торговли квотами на выбросы; существование и относительная надежность нормативно-правовой базы в области возобновляемой энергетики, качество налогообложения и режима лицензирования при оценке задач переходного процесса в электроэнергетике; сертификация по стандартам ИСО при оценке перехода в общепромышленном секторе; соблюдение санитарногигиенических норм при оценке задач переходного процесса в аг-

ропромышленном секторе и некоторые другие (27). Вместе с тем учет этих показателей определялся приданием им определенных весовых значений, без внимания к сложным диалектическим взаимным связям между экологией, экономикой и обществом в странах региона. Таким образом, они несли в основном справочный характер. Некоторые прогностические выводы получались из описательных разделов, касающихся отдельных стран и их объединений. Так, в публикациях большое внимание было уделено созданию ЕврАЗЭС с формированием наднациональной экономической комиссии, принимающей от государств полномочия, в частности, в отношении конкуренции, экологических стандартов и технического регулирования (28). Также отмечалось значение разработки в 2011 г. в Казахстане новых тарифных ставок, включающих издержки, связанные с охраной окружающей среды. Аналитики посчитали ценным и утверждение в Армении новых правил использования природных ископаемых, в том числе предусматривающих сохранение окружающей среды (27).

Предпринимаемые попытки сформировать экологическую политику в отдельных странах – участниках СНГ и сохраняющиеся проблемы во взаимоотношениях между обществом и природой создают новый задел для экологической интеграции. Попытки освоить его предпринимает председатель СНГ на 2013 г. (Республика Беларусь). Девизом председательства была заявлена «Интеграция во благо человека: укрепление добрососедства, развитие экологического сотрудничества, содействие повышению доступности экологических «зеленых» технологий, расширение диалога культур», а год объявлен Годом экологической культуры и охраны окружающей среды (30).

При этом с развитием экологической интеграции связывают не только решение кризисных ситуаций в экологии и переход к более устойчивым формам экономической деятельности, но и взаимодействие в других областях хозяйствования и иных сферах жизнедеятельности: укрепление информационного пространства, научного и культурного взаимодействия, межнациональных и межэтнических взаимосвязей.

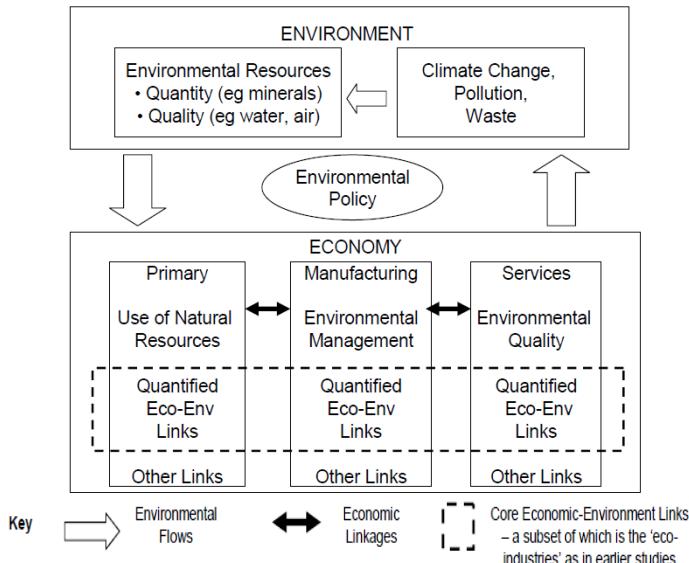
В рамках составленного Плана мероприятий по реализации Концепции председательства Республики Беларусь в Содружество Независимых Государств в 2013 г. решено содействовать повыше-

нию доступности экологических «зеленых» технологий в государствах – участниках СНГ, в том числе инициировать определение перечня региональных низкоуглеродных энергетических проектов с приоритетным использованием возобновляемых источников энергии, а также механизмов финансовой поддержки проектов экологической направленности; развивать экологический потенциал транспорта и дорожной инфраструктуры и др. Предполагается, что указанные направления будут способствовать и развитию экономической интеграции, включая космическую отрасль, транспорт, энергетику, сельское хозяйство, телекоммуникации, нано- и биотехнологии, а также более эффективному использованию потенциала межрегионального и приграничного сотрудничества членов СНГ в том числе на базе еврорегионов «Неман», «Днепр» и «Озерный край».

Таким образом, экологическая интеграция на постсоветском пространстве, как и в ЕС, также показывает достаточные основания служить императивом решения экологических кризисов и укрепления региональной интеграции. Однако в Европе для нее уже сформирована фундаментальная институциональная база, которую продолжают отрабатывать и совершенствовать. В СНГ же этот этап еще предстоит пройти. Смогут ли при этом воспользоваться теоретическими наработками и практическим опытом европейских соседей, зависит как от общественно-экономических, так и культурных способностей участников процесса.

Приложения

Приложение 1 Общая схема связей между экономикой и экологией

Источник: 14.

Приложение 2
**Свод основных «зеленых» мер в планах восстановления
 экономики участников ЕС**

	AT	BE	BG	CY	CZ	DE	DK	EE	EL	ES	FI	FR	HU	IE	IT	LT	LU	LV	MT	NL	PL	PT	RO	SE	SI	SK	UK			
energy efficiency	▲	▲		▲	▲	▲	▲		▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲		▲	▲	▲	▲			
renewable energy				▲		▲	▲		▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲						▲	▲				
public transport/ infrastructure	▲	▲			▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲			▲	▲	▲	▲	▲	▲						▲		▲			
car scrapping scheme	▲				▲	▲				▲	▲				▲		▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲			
eco- technologies/ innovation						▲	▲	▲	▲	▲	▲			▲			▲	▲	▲					▲	▲	▲	▲	▲		
fiscal instruments						▲	▲	▲			▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲		
green procurement												▲					▲										▲			
water programmes											-	▲							▲	▲								▲		
waste treatment										▲			▲							▲									▲	
nature conservation									▲											▲										
other measures	▲				▲	▲	▲				▲	▲				▲				▲	▲				▲			▲		
green jobs						▲	▲			▲	▲				▲					▲								▲		

Источники: 4; 15.

Приложение 3
Поступления от налогов, связанных с экологией (%ВВП)

	94	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10
Austria	1.90	2.02	2.24	2.46	2.37	2.39	2.51	2.74	2.78	2.85	2.81	2.74	2.58	2.52	2.51	2.53	2.48
Belgium	2.21	2.25	2.43	2.44	2.40	2.39	2.25	2.26	2.20	2.23	2.33	2.34	2.15	2.09	1.96	2.00	2.05
Czech Republic	2.65	2.67	2.58	2.57	2.54	2.68	2.56	2.66	2.60	2.62	2.72	2.83	2.68	2.71	2.71	2.70	2.81
Denmark	4.00	4.32	4.53	4.61	4.98	5.17	4.80	4.67	4.84	4.65	4.78	4.84	4.79	4.58	4.32	3.99	4.03
Estonia	0.71	0.86	1.21	1.48	1.76	1.60	1.46	1.89	1.80	1.76	1.99	2.17	2.07	2.03	2.26	2.66	2.95
Finland	2.69	2.89	3.13	3.35	3.33	3.44	3.15	2.98	3.07	3.21	3.25	3.09	3.01	2.74	2.72	2.62	2.80
France	2.15	2.35	2.36	2.26	2.33	2.35	2.24	2.12	2.15	2.07	2.11	1.97	1.92	1.82	1.79	1.84	1.82
Germany	2.42	2.35	2.25	2.16	2.15	2.28	2.36	2.55	2.54	2.68	2.56	2.49	2.42	2.24	2.21	2.29	2.20
Greece	2.68	2.51	2.52	2.32	2.12	1.87	2.39	2.60	2.39	2.24	2.23	2.18	2.11	2.16	2.13	2.15	
Hungary	2.94	2.85	2.81	2.86	3.37	3.31	3.01	2.86	2.78	2.73	3.00	2.98	3.02	3.05	2.91	2.79	1.95
Ireland	3.18	2.97	3.00	2.91	2.87	2.90	2.80	2.28	2.30	2.28	2.45	2.46	2.44	2.43	2.44	2.34	2.50
Italy	3.75	3.79	3.69	3.64	3.41	3.51	3.20	3.05	2.88	2.99	2.82	2.79	2.77	2.67	2.51	2.71	2.60
Netherlands	3.37	3.41	3.70	3.65	3.60	3.79	3.74	3.64	3.48	3.55	3.72	3.83	3.90	3.67	3.73	3.80	3.81
Poland	1.52	1.39	1.79	1.75	1.74	1.98	1.97	1.95	1.96	1.98	1.99	2.03	2.00	2.12	2.02	1.94	1.86
Portugal	3.36	3.36	3.40	3.18	3.32	3.26	2.62	2.85	3.03	2.99	2.99	2.95	2.85	2.82	2.55	2.50	2.49
Slovak Republic	2.84	2.33	2.21	2.14	1.98	2.03	2.29	2.01	2.24	2.49	2.55	2.43	2.35	2.18	2.02	1.95	
Slovenia	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	1.74	2.84	3.10	3.11	2.96	2.97	2.79	2.64	2.62	2.62	3.09	3.07
Spain	2.19	2.14	2.11	2.13	2.24	2.27	2.16	2.04	2.04	2.06	2.04	2.08	1.91	1.87	1.69	1.67	1.67
Turkey	1.11	1.20	1.80	1.93	1.80	2.50	2.38	2.65	3.50	4.08	3.58	4.04	3.65	3.54	3.33	3.50	3.89
United Kingdom	2.80	2.88	2.90	2.90	3.07	3.09	2.98	2.76	2.70	2.64	2.59	2.49	2.39	2.43	2.42	2.55	2.56

Источник: 21.

Список литературы

1. A European Economic Recovery Plan. Communication from the Commission to the European Council. – Brussels, 2008. – November 26. – Com (2008) 800 / final Commission of the European Communities. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0800:FIN:EN:PDF>
2. A sustainable Europe for a better world: A European strategy for Sustainable Development / Commission Communication. – COM (2001) 264 final. – Brussels, 2001. – May 15. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0264:FIN:EN:PDF>
3. AEA Technology Environment, CAFE CBA: Baseline Analysis 2000 to 2020. – April 2005 / Eurostat Database. – Mode of access: http://www.cafe-cba.org/assets/baseline_analysis_2000-2020_05-05.pdf
4. Annex 1: GREEN ELEMENTS FROM MEMBER STATES' RECOVERY PLANS // NON-PAPER Council document no. 7065/09 of 3 March 2009. – Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/integration/pdf/recovery_plans_annex1.pdf
5. Basics of SD Strategies. – Mode of access: http://www.esdn.eu/?k=basics_of_SD_strategies
6. Bilsen V., De Voldere I., Jans G., Vincent C., Beemsterboer S., Rademakers K. Scoping Study on completing the European Single Market for environmental goods and services. – Brussels, 2010. – Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/enveco/economics_policy/pdf/sm_egs_july2010.pdf
7. Boerzel T.A., van Huellen V. Good Governance and Bad Neighbors? The Limits of the Transformative Power of Europe // KFG Working Paper. – 2011. – N 35. – Mode of access: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/WP_35_B_rzel_VanH_llen.pdf
8. Dalal-Clayton B., Bass S. Sustainable Development Strategies: A Resource Book // OECD. – Paris; New York: UNDP, 2002. – Mode of access: [http://www.esdn.eu/pdf/resources/Dalal-Clayton,%20Bass%20\(2002\)%20-%20Sustainable%20Development%20Strategies%20-%20A%20Resource%20Book.pdf](http://www.esdn.eu/pdf/resources/Dalal-Clayton,%20Bass%20(2002)%20-%20Sustainable%20Development%20Strategies%20-%20A%20Resource%20Book.pdf)
9. Energy and environment in the EU: Tracking progress towards integration / European Environment Agency. – Copenhagen, 2006. – Mode of access: http://www.eea.europa.eu/.../report_8_2006.pdf
10. EEA The European environment – state and outlook 2010: synthesis / European Environment Agency. – Copenhagen, 2010.
11. Ernst & Young «Eco-industry, its size, employment, perspectives and barriers to growth in an enlarged EU» / European Union, European Commis-

- sion, 2006. - Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/enveco/eco_industry/pdf/ecoindustry2006_summary.pdf
- 12. Facts and figures, the links between EU's economy and environment / European Union. European Commission. - 2007.
 - 13. GDP and beyond. Measuring progress in a changing world / Communication from The Commission to the Council and the European Parliament. - Brussels, August 20, 2009. - Com (2009). - Brussels, Commission of the European Communities, 2009. - Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2009:0433:FIN:EN:PDF>
 - 14. GHK, DG Environment, Cambridge Econometrics / Institute of European Environmental Policy «Links between the environment, economy and jobs». - London: GHK Consulting, 2007. - Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/enveco/industry_employment/pdf/ghk_study_wider_links_report.pdf
 - 15. Green Elements From Member States' Recovery Plans: Non-Paper Council document. - 2009. - N 7065/09. - Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/integration/pdf/recovery_plans.pdf
 - 16. Grinberg, R. Russia in the Post-Soviet Space: Search for Rational Behaviour and Prospects of Economic Integration // UNECE Spring Seminar on «Financing for Development in the ECE Region: Promoting Growth in Low-income Transition Economies». - Geneva, 2005.
 - 17. Jacob K., Haum R., Vagt H., Tews K., Werland S., Raecke F., Eisgruber J., Kahlenborn W., Lux F., Sommerer T., Müller A., Holzinger K., Varma A., Leveson-Gower H., Ekins P. Environment and the Single Market // Final Report to the European Commission, EC / Freie Universitaet, Berlin, 2009. - Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/enveco/economics_policy/pdf/single_market.pdf
 - 18. Manifesto for a resource-efficient Europe. - 2012. - Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-12-989_en.htm#PR_meta_PressRelease
 - 19. Policy Responses To The Economic Crisis: Investing In Innovation For Long-Term Growth / USA, OECD. - 2009. - Mode of access: <http://www.oecd.org/science/inno/42983414.pdf>
 - 20. Pollitt H. Assessing the Implementation and Impact of Green Elements of Member States' National Recovery Plans // Final Report for the European Commission (DG Environment). - UK Cambridge Econometrics, 2011. - Mode of access: www.camecon.com
 - 21. Revenues from environmentally related taxes in per cent of GDP / OECD, EEA. - Mode of access: <http://www2.oecd.org/ecoinst/queries/index.htm>

22. The DAC Guidelines Strategies for Sustainable Development: Guidance for Development Co-operation / OECD. - 2001. - Mode of access: <http://www.oecd.org/dac/environment-development/2669958.pdf>
23. Review of the EU Sustainable Development Strategy / Council of the European Union. - Brussels, 2006. - 10917/0610917/06http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st10/st10917.en06.pdf
24. Sixth Community Environment Action Programme // DECISION No 1600/2002/EC of the European Parliament and the Council of 22 July 2002 // Official Journal of the European Communities. - 2002. - L., 242/1. - Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0031:EN:HTML>
25. Smulders S., Bretschger L., Egli H. Economic Growth and the Diffusion of Clean Technologies: Explaining Environmental Kuznets Curves: Working Paper 05/42. - Zürich, Swiss Federal Institute of Technology, 2005. - Mode of access: http://www.webmeets.com/files/papers/ERE/WC3/424/sbe_kyoto.pdf
26. Sustainable development in the European Union 2011 // Monitoring report of the EU sustainable development strategy / European Union, EC, 2011. - Mode of access: <http://www.ecologic.eu/4581>
27. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. - Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. - Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>
28. Доклад о переходном процессе за 2011 год / Великобритания, Европейский банк реконструкции и развития. - 2011. - Режим доступа: www.ebrd.com/transitionreport
29. Забота об экологии начинается с каждого конкретного человека (Анализ состояния экологической сферы в странах СНГ). - Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18424>
30. Обращение к государствам – участникам Содружества Независимых Государств. - Минск, 1 января 2013 года. - Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=1177>
31. Система индикаторов евразийской интеграции / ЕАБР, 2009. - Алматы: ЕАБР, 2009. - Режим доступа: <http://www.eabr.org>
32. Невский международный экологический конгресс, 21-22 мая 2013 г. С.-Петербург, Таврический дворец. - Режим доступа: <http://ecocongress.info/#history>
33. Environment Integration: the Cardiff Process, the Lisbon Strategy, the Sustainable Development. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/environment/integration/integration.htm>